От ледника до инвазий

Как формировалась белорусская флора

“Представьте школьную доску, на которой каждый день учитель что-то пишет, а потом ученики на переменке стирают. Так у нас происходило и с ледниками. Они приходили и уходили. Естественно, в таких условиях мало что могло выжить”, — так начал свой рассказ старший научный сотрудник лаборатории флоры и систематики растений Института экспериментальной ботаники им. В.Ф. Купревича НАН Беларуси Аркадий Скуратович. Вместе с коллегой, ведущим научным сотрудником Дмитрием Дубовиком, они рассказали “Роднай прыродзе”, как формировалась растительность на территории нашей страны, когда человека еще не было, и что изменилось с его появлением.

Фото Александра БАТУРЫ

Сегодня ученые ностальгируют о вишневых садах, печально шутят, что скоро придется издавать Красную книгу исключительно луговых растений, и тревожатся по поводу распространения инвазивных видов. Уверены, что еще лет тридцать назад скажи они, что в Беларуси можно будет выращивать плантации винограда, их подняли бы на смех. Нынче же даже киви и арбузами на огороде никого не удивишь.

Нам кажется, что изменение климата коснулось только нас, жителей XXI века. Но на самом деле этот процесс сопровождает нашу планету с момента ее рождения. И конечно, значительно влияет на развитие растительного и животного мира Земли.

— На территории нашей страны было около 5-8 ледниковых периодов. В недолгие перерывы, в моменты потепления, какая-то растительность начинала формироваться (вплоть до могущественных дубрав и буковых рощ), но все “смывалось” последующим ледником, — отметил Аркадий Скуратович. — Самое крупное оледенение — Днепровское — пришло к нам из Скандинавии около 300 тыс. лет назад и “распахало” всю территорию современной Беларуси, вплоть до Украины. И эта глыба стояла не пять и не десять тысяч лет, а около 70! Конечно, никакой живой организм в таких условиях существовать не может.

Последний ледник ушел с нашей территории около 10 тыс. лет назад, дав шанс на жизнь многим растениям. Первые мигранты приходили с юга и селились на возвышенностях — моренных грядах (Мозырской, Полесской и т.д.), образованных ледниками. Процесс их распространения был очень медленным, поскольку виды приходили из своеобразных убежищ, где они переживали ледниковые периоды. Такие центры называются рефугиумами.

Так, постепенно в Беларусь попадала растительность с севера Альп, Балканского полуострова, из предгорья Пиренеев и т.д. Так попали к нам горные (чина гладкая, сверция многолетняя и др.) и степные виды (астра степная, чернокорень, пиретрум щитковый, черноголовка крупноцветковая и др.). А от периодов похолоданий остались в укромных местах тундровые виды (карликовая березка, морошка и др.).

— У нас гибридный растительный мир. Казалось бы, откуда в Беларуси степняки, ведь степей-то здесь нет. А попали они из рефугиумов тех областей, где сохранились еще в ледниковые времена, — подчеркнул Аркадий Скуратович.

Фото Дениса ИВКОВИЧА

Источник: "Родная прырода" - №12, 2018-12-17

Были и на территории Беларуси места, которые последний ледник не затронул, поскольку доходил только до Витебской области. Правда, и там условия оставляли желать лучшего.

— Предполагается, что какие-то остатки растительности — рефугиумы — могли сохраниться в районе Лоева, Мозыря, Ельска, т.е. на самом юге страны, — добавил Дмитрий Дубовик.

Еще долгое время после отступления последнего ледника растительный мир жил своей жизнью без какого-либо вмешательства, приспосабливался к климату или менялся вместе с ним. Например, известно, что в эпоху потепления наша страна была покрыта дубравами, буками и ягодными тисами. Однако ввиду естественности процесса расселение их проходило очень медленно. Например, за год дуб распространялся не более чем на 3 км, поскольку семена переносились либо животными, либо ветром. Но с приходом человека и флора, и фауна начали кардинально трансформироваться. В дальнейшем этому поспособствовали развитие транспорта, промышленности, сельского и дачного хозяйства, а также мелиоративные работы (особенно в 60-е-70-е годы XX века).

— Сейчас человек едет куда-нибудь, например, в Северную Америку, и на обратном пути может прихватить семена какого-нибудь интересного растения, чтобы посадить на своем участке. В итоге растение-то он везет, а вредителей, которые будут регулировать его численность, — нет, — отметил Аркадий Скуратович. — Так к нам попал красный дуб. Он расселяется настолько быстро, что вытесняет аборигенный дуб черешчатый. Плюс ко всему, листва его не разлагается, поэтому не пропускает влагу, не дает полноценно развиваться травянистой растительности. Значит, можно забыть о ягодах, грибах. Останется только по шуршащему "ковру" гулять...

Но, оказывается, не менее опасно, когда вместе с чужеземным растением завозятся и вредители, которые оказываются неравнодушными к местным видам.

— Я помню, как в моем детстве по всей Беларуси росли вишневые сады, и вдруг в конце 1990-х их не стало. Выяснилось, что с посадочным материалом был завезен возбудитель коккомикоза и мониллиоза, в результате грибок стал пожирать косточковые растения, — добавил специалист.

Ученые отмечают, что еще в XIX веке обогащение флоры новыми видами происходило раз в десятилетие. Сейчас же на это уходит меньше года, что представляет большую угрозу. Поэтому важно перед тем, как высаживать какое-либо привезенное растение на своем участке, проконсультироваться со специалистами (в Институте экспериментальной ботаники эксперты могут сделать это бесплатно). Также ни в коем случае нельзя выбрасывать неизвестные виды или высаживать их за забором. В свое время кто-то поступил так с золотарником, который сейчас распространился на огромной территории.

Однако сегодня многие представители нашей флоры страдают не только от инвазий, но и от местных кустарников или сорного высокотравья. Например, пока на лугах пасли скот, кормились дикие животные, заготавливалось сено, там прекрасно рос гладиолус черепитчатый. Как только подобное вмешательство прекратилось, луга заросли, и он стал встречаться значительно реже, а его близкий родственник гладиолус болотный и вовсе исчез.

— У нас лугов как таковых уже практически не осталось. Мы иногда горько шутим, что через 8 лет Красная книга будет посвящена исключительно луговой растительности. Недавно нашли последние в Беларуси четыре экземпляра такого лугового вида, как бодяк серый, и сейчас пытаемся его восстановить, — подчеркнул Аркадий Скуратович.

Тем не менее, по-прежнему самое большое влияние на растительность оказывает климат. Изменение которого, к слову, тоже во многом зависит от антропогенных выбросов. В связи с потеплением уже некоторые южные растения (например, омела белая) сдвигаются к северу, а также сокращается численность еловых насаждений, особенно вдоль южной границы распространения. Поэтому скоро, возможно, символ Нового года — ель — придется заменить на сосну.

Екатерина ТИТОВА